

Лизина Ольга Михайловна, к.э.н., доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, ФГБОУ ВО Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СНИЖЕНИЯ УЧАСТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ЦИФРОВОЙ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: Все больший перенос транзакций в электронное пространство обуславливает рост числа нелегальных цифровых операторов и способствует вовлечению потребителей в цифровую теневую торговлю. В статье рассмотрены особенности отношений потребителей в сфере цифровой теневой экономики, определены ее виды и формы. Анализ научной литературы позволил сгруппировать основные детерминанты приобретения потребителями товаров (услуг) на теневых цифровых рынках. Учитывая данные факторы, были выделены несколько направлений сдерживания роста теневой составляющей в цифровой сфере.

Ключевые слова: теневая экономика, потребитель, потребительское поведение, цифровизация, деактивация теневой экономики.

Annotation: The increasing transfer of transactions to the electronic space causes an increase in the number of illegal digital operators and contributes to the involvement of consumers in digital shadow trading. The article examines the peculiarities of consumer relations in the field of digital shadow economy, defines its types and forms. The analysis of the scientific literature allowed us to group the main determinants of consumer purchases of goods (services) in shadow digital markets. Taking into account these factors, several directions were identified to curb the growth of the shadow component in the digital sphere.

Keywords: shadow economy, consumer, consumer behavior, digitalization,

deactivation of the shadow economy.

В условиях стремительного развития и распространения цифровых технологий, увеличения разнообразия продаваемых товаров и услуг и создания удобных условий доставки в последние годы все больше и больше потребителей начинают отдавать предпочтение покупкам в Интернете. Такие отличительные черты цифровой торговли, как анонимность [13; 16], и различие между корпоративным и личным [16], определяют сознательную или бессознательную вовлеченность потребителей в теневую цифровую торговлю.

Поскольку потребители создают спрос на товары и услуги, продаваемые в Интернете, то для разработки эффективных мер предотвращения цифровой теневой экономики, прежде всего, целесообразно исследовать, как потребители, покупающие товары (услуги) в Интернете, воспринимают феномен цифровой теневой экономики, какие детерминанты порождают спрос на приобретение товаров (услуг) с цифровых теневых рынков и какие каналы используются для заказа и доставки товаров (услуг) из цифрового пространства.

Научные исследования по теме вовлечения потребителей в цифровую теневую экономику в основном ограничиваются изучением конкретных форм (электронное мошенничество; цифровое пиратство) или детерминантов незаконного поведения потребителей в Интернете. Однако особенности и каналы цифровой теневой экономики с позиции потребителей практически не проанализированы.

Следуя общей концепции теневой экономики, цифровая теневая экономика в широком смысле может быть определена как неучтенные доходы, полученные в Интернете (электронном пространстве, онлайн) либо от продажи законных (не запрещенных законодательными положениями) товаров и услуг, либо от продажи легальных (не запрещенных законодательством) товаров и услуг. денежные операции, совершаемые с использованием исключительно электронных средств расчетов. Поскольку волатильность и стремительное развитие технологий усложняют понимание цифровой теневой экономики,

научная литература богата разнообразием интерпретаций цифровой теневой экономики в зависимости от природы, общего назначения или тематики этого явления. Анализ научной литературы позволил систематизировать подходы к цифровой теневой экономике.

По характеру цифровой теневой деятельности выделяют нелегальную, неучтенную и незарегистрированную цифровую экономику. Цифровая теневая деятельность является скрытой (незарегистрированной) деятельностью, ориентированной на получение прибыли в цифровой сфере. Она отличается от нелегальной цифровой экономики, под которой понимается нарушение установленных правовых норм в отношении цифрового бизнеса в целях получения прибыли. Неучтенная цифровая экономика выявляет уклонение от уплаты налогов в цифровом бизнесе [10; 13]. Цифровая незарегистрированная экономика указывает на обход установленных правил и требований в отношении отчетности о коммерческой или торговой деятельности, осуществляемой в Интернете [14].

В соответствии с ролью потребителя как активного субъекта выделяют электронное мошенничество [8], цифровое пиратство [13] и девиантное поведение потребителей в сети Интернет [16; 17]. Электронное мошенничество относится к деятельности по незаконному получению денег через Интернет. В большинстве случаев электронное мошенничество связано с желанием потребителей приобрести определенные товары (например, компьютеры, мобильные телефоны, музыкальные и развлекательные устройства, комплектующие и т. д.) по более низкой цене, поэтому они предпочитают приобретения в сети Интернет традиционным покупкам.

Цифровое пиратство (или е-пиратство) определяется как незаконное или несанкционированное копирование / скачивание определенного контента, защищенного авторским правом.

Девиантное поведение самих потребителей в Интернете характеризует действия потребителей в Интернете, которые нарушают общепринятые нормы поведения в торговле, например, покупка продукта с намерением вернуть его для

возмещения затрат, подача мошеннического или незаконного требования о получении финансовой выгоды, и т. д.

Таким образом, цифровая теневая экономика – это незаконная операция в Интернет-пространстве, которая порождает незаконные денежные потоки для поставщиков товаров (услуг) или покупателей и лишает законных субъектов экономики доходов, которые можно было бы официально учитывать, декларировать и использовать в официальной экономике.

Среди каналов цифрового теневого потребления можно выделить интернет-магазины, веб-сайты, предоставляющие онлайн-услуги, социальные сети. По оценкам специалистов, большая часть потребителей приобретают товары (услуги) в интернет-магазинах; почти треть опрошенных потребителей предпочитает использовать веб-сайты для поиска необходимого товара (услуг); оставшиеся 20 процентов респондентов покупают товары (услуги) в социальных сетях [12].

Анализ научной литературы показал, что среди детерминант приобретения товаров (услуг) на теневых цифровых рынках можно выделить макроэкономические, экономические, психологические, правовые детерминанты и факторы потребительской выгоды.

К макроэкономическим детерминантам относят особенности проводимой макроэкономической политики в стране, уровень безработицы и заработной платы, а также общая макроэкономическая ситуация в стране (включая развитие ИТ). По мнению специалистов, воздействие на данные факторы может сделать легальную деятельность более привлекательной по сравнению с нелегальной, что будет способствовать сокращению масштабов теневой экономики (включая цифровую составляющую).

Экономические факторы определяют спрос на приобретение товаров (услуг) с цифровых теневых рынков. К ним относятся снижение издержек на хранение, аренду помещения, более низкая цена товаров (услуг), продаваемых в Интернете, по сравнению с ценами, продаваемыми в традиционных магазинах и доступность потребительских кредитов (например, краткосрочные банковские

кредиты, быстрые кредиты, рассрочки, предоставляемые Интернет-магазинами), которые служат источником необходимых средств для покупок потребителей.

В группе психологических факторов можно выделить низкий уровень культуры населения, особенно связанный с уплатой налогов. Низкий уровень социальной ответственности, рассматривается как один из наиболее значимых факторов, определяющих участие субъектов в различных формах теневой экономики, включая теневую деятельность в сети Интернет. Низкий уровень налоговой грамотности и культуры наряду с низким уровнем общественного самосознания определяют социальную приемлемость незаконных действий в Интернете в рамках определенного социального круга или общества. Слабые меры противодействия незаконности, низкая вероятность обнаружения факта покупки, полученной от незарегистрированного юридического или неофициально осуществляющего физическое лицо, отсутствие нормативных актов, регламентирующих действия в сети Интернет и направленных на профилактику киберпреступности, нехватка сотрудников министерств и ведомств, способных обнаруживать преступников в сети Интернет, и слабое регулирование ИТ-сектора в целом образуют правовые детерминанты и также создают благоприятную среду для незаконной цифровой торговли, способствуют росту мошеннических операций и вовлечению все большего числа потребителей в незаконные операции.

Детерминанты потребительской выгоды связаны с доступностью (не нужно покидать пределы своего дома), огромным ассортиментом предлагаемых товаров и услуг, возможностью потребителя получить продукт или услугу в режиме онлайн (без прямого контакта с продавцами) в любое удобное для него время. Каналы приобретения товаров (услуг) в цифровом пространстве включают удаленные пространства, такие как интернет-магазины (электронные магазины), социальные сети и платформы, а также сайты онлайн-торговли (маркет-плейсы), сайты электронной рекламы и электронные аукционы.

Многие авторы [4; 6] полагают, что цифровизация экономических связей сама по себе сможет решить проблему теневой экономики. Однако, на практике

это происходит не совсем так. Следствием роста количества транзакций в электронном пространстве неизбежно становится появление нелегальных цифровых операторов, что способствует вовлечению потребителей в цифровую теневую торговлю. Более того, исследование показало, что большая часть потребителей не склонна проверять статус электронного предпринимателя, что, несомненно, служит дополнительным мотивом для уклонения от официальной регистрации электронного бизнеса.

Однако, ежегодно отмечается рост недобросовестных продавцов, которые осуществляют продажи через Интернет, не уплачивая налоги в бюджет, копируя известные бренды, а также осуществляя мошеннические действия в процессе рекламы и продажи товаров и услуг [2; 5].

Инициаторами борьбы с теневой экономикой выступают, как правило, наиболее заинтересованные в его уменьшении институты – государство, легальный бизнес и общественные организации.

Наибольший ущерб от функционирования теневого бизнеса несут население, предприниматели и предприятия, ведущие свой бизнес на законных основаниях.

Учитывая факторы, влияющие на приобретение товаров (услуг) на теневых цифровых рынках, можно выделить несколько основных направлений сдерживания роста теневой составляющей:

- предотвращение вступления в теневой бизнес легальных предпринимателей;
- сокращение численности незаконных предпринимателей;
- формирование благоприятной макроэкономической ситуации, которая бы создавала условия для функционирования легального бизнеса и способствовала повышению уровня жизни населения.

Для реализации подобных направлений требуется своевременное внесение изменений в законодательное и нормативно-правовое регулирование происходящих трансформаций в обществе.

Учитывая транснациональный характер распространения цифровой

теневой экономики, необходимо проводить совместную работу правоохранительных органов различных государств, использовать эффективную международную практику по предотвращению роста теневой экономики в цифровой среде. В структуре правоохранительных органов необходимо создание подразделения, которое бы совместно с Роскомнадзором РФ занималось выявлением незаконного предпринимательства и проводило активную профилактическую работу по его предотвращению. Нелегальная предпринимательская деятельность должна пресекаться на стадии её формирования, а её организаторы должны быть привлечены к административной и уголовной ответственности [1].

Средствами социальной рекламы и массовой пропаганды следует создавать негативный образ теневого бизнесу, через СМИ подчёркивать его негативное воздействие на экономику и общество, обращая особое внимание на ущерб, наносимый незаконным предпринимательством населению и легальному бизнесу.

Для развития легитимного предпринимательства необходимо создание благоприятных условий для его развития. Для этого государственным органам совместно с представителями общественных организаций и легального бизнеса необходимо выработать систему организационных, правовых, финансовых и иных мероприятий, связанных с облегчением функционирования официально зарегистрированных коммерческих структур.

Спрос на товары и услуги, приобретаемые на теневых цифровых рынках, во многом определяется экономическими детерминантами. Именно поэтому в целях его сокращения необходимо предпринимать меры, направленные на улучшение общей макроэкономической ситуации в стране.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта №19-010-00869 А «Теневая экономическая деятельность современной России: концептуализация, измерение, моделирование».

Библиографический список:

1. Алешникова В.И., Бурцева Т.А. Инструменты противодействия теневой экономике в регионах России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 4. С. 28-34.
2. Алиев О.М., Гаджимурадова Э.Э. Проблемы диджитализации и развитие цифровых технологий в банковской сфере // Экономика и предпринимательство. 2021. № 8 (133). С. 1400-1407.
3. Имамов М.М., Семенихина Н.Б. Теневизация бизнес-модели в проектах цифровой экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 10-1. С. 592-602.
4. Маркова В Д. Влияние цифровой экономики на бизнес // ЭКО. 2018. № 12. С. 7-22.
5. Розанова Н.М., Алтынов А.И. Цифровая теневая экономика как новая реальность современного мира // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 5. С. 43-61.
6. Скобликов Е.А. Казначейский блокчейн vs цифровая экономика // Общество и экономика. 2018. № 11. С. 58-73.
7. Akintoye K. A.; Araoye O. E. Combating e-fraud on electronic payment system // International Journal of Computer 2011. №25(8). P. 48–53.
8. Arango J.; Baldwin-Edwards M. Immigrants and the informal economy in Southern Europe. 2nd ed. London: Frank Cass. 2014.
9. Camarero C.; Anton C.; Rodriguez J. Technological and ethical antecedents of e-book piracy and price acceptance: evidence from the Spanish case // The Electronic Library. 2014. №32(4). P. 542–566. <https://doi.org/10.1108/EL-11-2012-0149>
10. Feige, E. F.; Urban, I. Measuring underground (unobserved, non-observed, unrecorded) economies in transition countries: can we trust GDP? // Journal of Comparative Economics. 2008. №36(2). P. 287–306. <https://doi.org/10.1016/j.jce.2008.02.003>

11. Feige, E. L. New estimates of U.S. currency abroad, the domestic money supply and the unreported economy // *Crime, Law and Social Change*. 2012. №57(3). P 239–263. <https://doi.org/10.1007/s10611-011-9348-8285>
12. Gasparėnienė, L., Remeikienė, R., & Schneider, F. G. (2017). Concept, motives and channels of digital shadow economy: consumers' attitude. *Journal of Business Economics and Management*, 18(2), 273-287. <https://doi.org/10.3846/16111699.2016.1214620>
13. Ingram, J. R.; Hinduja, S. Neutralizing music piracy: an empirical examination // *Deviant Behavior*. 2008. № 29(4). P. 334–366. <https://doi.org/10.1080/01639620701588131>
14. Moore, T.; Clayton, R.; Anderson, R. The economics of online crime // *Journal of Economic Perspectives*. 2009. №23(3). P. 3–20. <https://doi.org/10.1257/jep.23.3.3>
15. Williams, C. C. *Confronting the shadow economy: evaluating tax compliance behaviour and policies*. 2nd ed. Cheltenham: Edward Elgar. 2014. <https://doi.org/10.4337/9781782546047>
16. Williams, P.; Nicholas, D.; Rowlands, I. The attitudes and behaviours of illegal downloaders // *Aslib Proceedings*. 2010. № 62(3). P. 283–301. <https://doi.org/10.1108/00012531011046916>
17. Yu, C. P.; Young, M. L.; Ju, B. C. Consumer software piracy in virtual communities: an integrative model of heroism and social exchange// *Internet Research*. 2015. №25(2). P. 317–334.